

Когда джип поднялся на вершину холма, Ван Чжун сказал Егорову:

— Встань на видное место. Суфан, разверни знамя, убедись, что всем видно — это наше.

Суфан с недоумением посмотрела на Ван Чжуна, словно не понимая, зачем он так подчеркнул последнее слово, но всё же развернула знамя.

Ван Чжун выпрыгнул из машины, подошёл к Егорову, держа в руках бинокль, и, подняв его к глазам, посмотрел вдаль.

С вершины холма едва можно было разглядеть вражеский тыловой пункт снабжения, но даже увеличив изображение до максимума, Ван Чжун не смог ничего толком разглядеть. Однако его это не остановило — он просто переключился, и всё стало ясно как день.

Впрочем, Ван Чжун не стал сразу рассматривать вражеский тыл, а сначала перевёл взгляд на движущийся объект неподалёку от их холма.

Это возвращалась группа разведчиков, обследовавшая тыловой пункт снабжения. Ван Чжун приказал развернуть знамя и поставить Егорова на видное место, чтобы разведчики не приняли их за просенских офицеров, приехавших с проверкой.

Погибнуть от руки своих — самая нелепая смерть на войне.

Разведчики уже должны были заметить знамя. Ван Чжун переключился обратно на обычное зрение и похлопал Егорова по плечу:

— Разведчики возвращаются. Помаши им.

Егоров, который тоже смотрел в бинокль, услышав слова Ван Чжуна, недоуменно посмотрел на него, потом на горизонт, потом снова на бинокль:

— Ты видишь разведчиков?

«Ещё бы, с высоты птичьего полёта», — подумал Ван Чжун.

— Им ещё нужно поработать над маскировкой, — сказал он вслух.

Егоров нахмурился, но в этот момент из леса вышел рослый солдат с просенским пулемётом «Суоми» наперевес:

— Стой! Руки вверх!

— Григорий, опусти оружие, — скомандовал Егоров.

Верзила приподнял бровь и, лишь только узнав Егорова, опустил оружие:

— Что происходит? Что вы здесь делаете?

— Разведка боем, — ответил Егоров. — И ещё, граф заметил вас ещё за несколько сотен метров и раскритиковал вашу маскировку!

Ван Чжуну стало неловко: он просто сказал первое, что пришло в голову, а Егоров воспринял это всерьёз.

— Граф? Какой граф? — пробурчал здоровяк по имени Григорий. — Разве нами командует не герцог?

— Герцог погиб от вражеского артобстрела, — ответил Ван Чжун. — Теперь вами командую я. Доложите о результатах разведки.

— Проклятые просенцы совсем не ожидают нападения, — доложил Григорий. — Мы сняли двух часовых на краю лагеря, они даже не успели ничего понять.

Ван Чжун переключился на вид сверху, но обнаружил, что тыловой пункт снабжения окутан «туманом войны». Похоже, ему придётся поднять бинокль к глазам, чтобы развеять этот туман.

Он переключился обратно на обычное зрение и уже хотел поднять бинокль, как вдруг из кустов вышли ещё несколько антийских солдат и встали за Григорием.

Григорий, казалось, ждал чего-то, и Ван Чжун спросил:

— Вы взяли в плен тех часовых?

— Нет, мы хотели их допросить, но они попытались закричать, пришлось перерезать им глотки, — Григорий провёл пальцем по горлу. Видимо, этот жест был универсальным во всех вселенных.

Ван Чжун кивнул и, подняв бинокль, снова переключился на вид сверху. На этот раз вражеский тыловой пункт снабжения «проявился». Казалось, там царило спокойствие, и никто не заметил антийское знамя на холме.

Ван Чжун опустил бинокль и сказал Суфан:

— Сверни знамя, не нужно его больше держать.

Затем он повернулся к Егорову:

— Мы собираемся атаковать этот тыловой пункт. Прикажи войскам остановиться у подножия холма и собрать сотню опытных солдат. Постарайся, чтобы у них было как можно больше пистолетов-пулемётов и гранат.

Егоров кивнул и тут же отправился передавать приказ. Ван Чжун повернулся к Григорию:

— Ты командир разведчиков?

— Так точно, товарищ... то есть, господин граф.

— Когда штурмовой отряд будет собран, ты поведёшь их в атаку на тыловой пункт. Справишься?

Григорий усмехнулся:

— Сотня человек — это слишком много. Нас легко заметят. Десять человек с пистолетами-пулемётами и гранатами будет достаточно. У меня есть пятеро, два пистолета-пулемёта... найдите ещё пять человек и шесть пистолетов-пулемётов, и этого хватит.

— А если я скажу, что технику и топливо уничтожать нельзя? — спросил Ван Чжун. — Нам нужно будет отступить на вражеских машинах.

— Отступить? — удивился Григорий. — Я думал, мы будем наступать, сеять хаос в тылу врага.

— Нет, — отрезал Ван Чжун. — Мы можем умереть, но наша смерть должна иметь смысл. Сейчас мы напоминаем мыльный пузырь на солнце — стоит нам начать наступление, как мы тут же сгинем, не оказав никакого влияния на ход войны.

— Но ваш штаб наверняка взвоят, когда узнает, что вы начали наступление ради отступления, — заметил Григорий.

— Весь мой штаб погиб, — ответил Ван Чжун.

Егоров, только что вернувшийся, отдав приказ, услышал их разговор и вставил:

— Штабс-капитан Павлов точно взвоят.

Он немного помолчал, а затем отчеканил:

— Прошу разрешения возглавить штурмовой отряд!

— Нельзя, — отрезал Ван Чжун.

Дело было не в том, что он боялся потерять ценного командира. Просто пока Егоров был рядом, Ван Чжун мог «видеть его глазами». Если же с Егоровым что-то случится, то командование перейдёт к Павлову, который находился в тылу, и Ван Чжун сможет видеть только то, что происходит непосредственно перед ним. В результате он потеряет возможность обозревать всё поле боя, что сильно осложнит ему задачу.

Егоров нахмурился, собираясь возразить, но Григорий его опередил:

— Господин подполковник просто хочет лично поучаствовать в сражении, но я знаю местность гораздо лучше него и сделаю всё гораздо эффективнее. Господин граф, предлагаю оставить всё как есть.

— Егоров, остаёшься здесь, — скомандовал Ван Чжун.

Егоров был явно недоволен, но спорить не стал. Внезапно он вспомнил вопрос, который Ван Чжун задал Григорию, и спросил:

— Ты так и не ответил на вопрос графа! Можно ли обойтись без уничтожения техники и топлива?

— Можно, — ответил Григорий, — но это займёт больше времени, ведь нам нельзя будет использовать взрывчатку. Придётся снимать часовых по одному и незаметно выводить людей на позиции, с которых они смогут перебить весь гарнизон. Ничего сложного.

— Хорошо. Тогда бери десять человек. Выбирай только опытных унтер-офицеров, участников Зимней войны или Гражданской, — распорядился Ван Чжун.

К этому времени Егоров уже успел собрать солдат. Толпа солдат с пистолетами-пулемётами наперевес поднялась на вершину холма. Командовавший ими старший лейтенант, козырнув, доложил:

— Товарищ подполковник, у нас нет столько пистолетов и пулемётов. Понимаете, у нас было много потерь, погибло много унтер-офицеров...

— Планы изменились, — прервал его Егоров. — Старший сержант Григорий говорит, что ему хватит и десяти пистолетов-пулемётов. И ещё нужно пять добровольцев. Желающие выполнить

боевую задачу — шаг вперёд!

Солдаты, и без того бывшие одними добровольцами, в ответ на призыв Егорова сделали шаг вперёд как один.

— Выбирай сам, — сказал Ван Чжун Григорию. — И оружие тоже сам выбирай. У тебя есть десять минут, потом выступаем.

— Пяти минут хватит! — бросил Григорий и, подойдя к строю, начал отбирать солдат.

— Разрешите обратиться? Я пойду, товарищ... — начал было один из младших сержантов, но Григорий его перебил:

— А, ты ещё жив?

Ван Чжун удивлённо посмотрел на шевроны Григория:

— Старший сержант? Ты же сказал «товарищ...»?

— Это он меня так на учебке называл, — усмехнулся Григорий.

В этот момент ещё один молодой боец, младший сержант, выкрикнул:

— Товарищ старший сержант, позвольте мне выполнить это задание!

— Тебе нельзя, — покачал головой Григорий. — Ты ещё не женат. Тебе ещё жить да жить.

Сказав это, он быстро распределил оставшихся добровольцев, чтобы больше никто не просился:

— Вот и всё. Остальные свободны! Возвращайтесь на позиции.

— Нет, — возразил Ван Чжун. — Остальные будут второй волной. Если у Григория что-то пойдёт не так, в бой пойдёте вы. Если же вы успешно захватите тыловой пункт, выпустите сигнальную ракету. Дайте ему ракетницу.

Взяв ракетницу, Григорий махнул рукой своим бойцам:

— Берите оружие, живо!

— А мы что будем делать, товарищ старший сержант? — спросили разведчики из группы Григория.

— Пётр, ты остаёшься, — скомандовал Григорий. — Нужно, чтобы кто-то, кто в курсе ситуации, возглавил вторую волну. Остальные — за мной. И ещё... оставьте гранаты. Граф боится, что мы подорвём топливо и боеприпасы, так что гранаты нам не понадобятся. Снимайте их, меньше веса — быстрее доберёмся.

С этими словами он снял с себя пояс с гранатами и вытащил из подсумка два магазина, протянув их стоявшему рядом солдату:

— Патроны тоже берите по минимуму. Двух магазинов хватит. Если не получится справиться с двумя магазинами, то и с большим количеством не получится.

И он решительно направился к кустам, увлекая за собой отряд.

Ван Чжун, оставшись на вершине холма, снова поднял бинокль.

Переключившись на вид сверху, он смог без труда разглядеть отряд Григория. Кроме невозможности управлять им, всё было как в какой-нибудь стратегии в реальном времени.

Он молча наблюдал за тем, как отряд приближается к цели. Прошло минут пять, и у него затекли руки.

«Чёрт возьми, да у меня же руки отвалятся, если я буду так долго держать бинокль!», — подумал он.

Ему пришлось опустить бинокль, и область, подсвеченная «видом сверху», тут же уменьшилась.

Впрочем, Ван Чжун видел, что зона обзора, доступная отряду Григория, приближается к вражескому тыловому пункту.

Он терпеливо ждал.

Людам, окружавшим Ван Чжуна, казалось, что он просто смотрит вдаль и о чём-то думает.

Сидевшая в кузове джипа Суфан с любопытством наблюдала за Ван Чжуном. Наконец, она не выдержала и тронула за плечо сидевшего за рулём Сергея:

— Господин капитан, граф всегда так себя ведёт? Смотрит вдаль и ни о чём не думает?

— Понятия не имею, — ответил Сергей. — До сегодняшнего дня мы с ним разве что на балах встречались. Он...

Сергей вдруг замолчал.

— Он что? — нетерпеливо спросила Суфан.

— Э-э... — Сергей замялся, а затем понизил голос. — Он необразованный. Госпожа герцогиня его терпеть не могла. Говорила, что он как обезьяна во время течки: только и может, что издавать дикие вопли.

Он запнулся на секунду, а затем добавил:

— А ещё он сегодня на поле боя обмочился. Снял с меня штаны и заставил отдать их ему.

— Что? — Суфан была поражена. — Но когда я приехала, то слышала только хорошие отзывы о нём! Говорили, что он умелый командир, что он застал врага врасплох и всё такое...

— Наверное, в этом и заключается сложность человеческой натуры, — развёл руками Сергей.

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4423736>